

Времени было в обрез. После шутилки перепалки они быстро собрались и вышли из комнаты.

Чэн Мофэй не стал объяснять, что он не спал всю ночь, наблюдая за Шэнь Юем во время лунатизма, опасаясь, что Шэнь Юй может почувствовать себя виноватым и смутиться.

По пути в магазин за завтраком Сунь Синхэ вдруг вспомнил и спросил:

— А Сяо Шэнь не ходил во сне этой ночью?

Все взгляды обратились на Шэнь Юя, который был одет в камуфляжную форму.

Он возился со своей шляпой и, заметив внимание, кивнул и посмотрел на Чэн Мофэя.

— Думаю, нет.

Сегодня утром он проснулся в своей постели, и, когда он проснулся, паровая маска для глаз, которую Чэн Мофэй дал ему прошлой ночью, всё ещё была на его глазах, без каких-либо признаков лунатизма.

Чэн Мофэй слегка хмыкнул, и тёмные круги под его глазами выглядели довольно убедительно.

— Думаю, всё не так серьёзно, — сказал Шэнь Юй, и его шаги стали легче.

Не было необходимости в госпитализации, в врачах или лекарствах.

Купив завтрак, они разошлись в разные стороны. Шэнь Юй отправился один на военную тренировочную площадку, а остальные трое направились в учебный корпус на занятия в 8 утра.

Как только прозвучал сигнал к началу урока, Чэн Мофэй положил голову на парту и заснул.

К счастью, утром было всего две пары английского, и преподаватель английского только один раз в начале занятия назвал имена студентов. Во время занятия преподаватель не вызывал студентов по очереди отвечать на вопросы.

После занятий Чэн Мофэй вернулся в общежитие, чтобы продолжить спать, и отдыхал до полудня, когда Шэнь Юй вернулся с тренировки с обедом.

После полноценного сна тёмные круги под глазами Чэн Мофэя наконец исчезли.

После утренних тренировок кожа Шэнь Юя слегка покраснела на солнце.

Однако Шэнь Юй не чувствовал особого дискомфорта. Во время летней подработки он устал, а военная подготовка на самом деле была довольно лёгкой.

Единственная проблема заключалась в том, что его кожа была такой же светлой, как у матери, и легко краснела на солнце. Но это длилось всего около месяца и в конце концов проходило.

С другой стороны, Чэн Мофэй, жуя палочки для еды, начал рыться в ящиках и шкафах.

Через некоторое время он достал солнцезащитный крем и сказал:

— Это тот, который мама купила мне в прошлом году во время военной подготовки. У него долгий срок годности, и его ещё много осталось. Я, наверное, больше им не буду пользоваться, так что он может испортиться, если я его оставлю. Ты должен им воспользоваться, не обгорай на солнце.

Это был очень дорогой солнцезащитный крем с отличной защитой от солнца, и единственным его недостатком была цена.

Он заметил, что Шэнь Юй сам купил солнцезащитный крем, но, вероятно, он был не таким эффективным, как его собственный, поскольку его кожа уже покраснела от солнца.

Шэнь Юй, который ел, на мгновение замер, прежде чем взять солнцезащитный крем. Он не отказался, а вместо этого улыбнулся и сказал:

— Спасибо, брат Фэй.

После обеда и короткого сна Шэнь Юй нанёс солнцезащитный крем, который дал ему Чэн Мофэй, прямо на глазах у последнего.

Чэн Мофэй, пребывая в необъяснимо хорошем настроении, взял на себя инициативу и помог ему разгладить участки кожи, на которые он не нанёс крем.

Во второй половине дня у Шэнь Юя всё ещё были тренировки, а у остальных троих — два профессиональных курса.

Около 13:30 они снова ушли, разойдясь на перекрёстке.

После профессионального курса Сяо Сюн поспешил поиграть в игры со своими друзьями и сразу же вернулся в общежитие. Сунь Синхэ направлялся на военную тренировочную базу,

чтобы увидеться со своей девушкой и поужинать с ней после тренировки вечером.

Чэн Мофэй на мгновение задумался об этом, а затем решил последовать за Сунь Синхэ на военное учебное поле для первокурсников. Он хотел проверить, как у его младшего соседа по комнате обстоят дела с их тренировками.

После этого он мог бы отправиться на баскетбольную площадку в помещении, чтобы побросать мяч в кольцо.

Место для военной подготовки располагалось недалеко от восточного спортивного зала, куда Чэн Мофэй часто ходил играть в баскетбол, так что он был хорошо с ним знаком.

В каждом университете была своя форма, и все носили одинаковую униформу. Но чтобы сделать собрания более непринуждёнными, рядом с группами стояли таблички с названиями университетов, так что их было легко найти.

Сунь Синхэ сразу же отправился на тренировочную площадку своей девушки и нашёл место неподалёку, чтобы посидеть и подождать.

Чэн Мофэй не остался с ним. Он ушёл, сказав:

— Пойду проверю, где Сяо Шэнь.

Чэн Мофэй был красив, и когда он шёл по улице, на него обращали внимание многие.

Он уже привык к подобному вниманию.

Вскоре он нашёл группу химии, где должен был находиться Шэнь Юй.

В этот момент студенты из химического отделения отдыхали, а инструктор непринуждённо беседовал с ними.

Чэн Мофэй искал несколько раз, но так и не смог обнаружить Шэнь Юя.

Хотя солнечный свет немного слепил, он был уверен, что не видел Шэнь Юя.

Где он мог быть?

Инструктор продолжал говорить:

— Студенты, которые чувствуют себя плохо, должны немедленно сообщить мне об этом. Не перенапрягайтесь. Как и та студентка, которая только что потеряла сознание от теплового удара, мы не хотим, чтобы это повторилось.

Чэн Мофэй сразу же насторожился, услышав слова «тепловой удар» и «потерять сознание». В его голове зазвенели тревожные колокольчики.

Могло ли быть так, что его младший брат потерял сознание от теплового удара?

Чэн Мофэй не мог не вспомнить слегка покрасневшую кожу Шэнь Юя, которую он заметил ранее в тот же день. Шэнь Юй и так был худым, а его физическое состояние, вероятно, было средним, так что он вполне мог пострадать от теплового удара и упасть в обморок.

Инструктор продолжил:

— Кровати в школьном медпункте неудобные.

Не колеблясь, Чэн Мофэй развернулся и быстро направился в школьный медпункт.

Медпункт располагался прямо рядом с восточным спортивным залом, что было удобно для оказания помощи студентам, получившим травмы во время тренировок. Чэн Мофэй, благодаря своим длинным ногам, быстро шёл и вскоре добрался до места.

Он остановил женщину в белом халате и спросил:

— Простите, где я могу найти студента, который потерял сознание от теплового удара? Я его сосед по комнате.

Женщина-врач странно посмотрела на него, но больше ничего не спросила. Она просто подняла руку и указала направление, сказав ему точное местоположение.

Поблагодарив её, Чэн Мофэй поспешил к указанному месту.

Но вскоре он понял, почему доктор так странно посмотрела на него.

Шэнь Юй действительно был в комнате отдыха, но не он пострадал от теплового удара.

У той, у кого случился тепловой удар, было круглое лицо, хвостик и прямая чёлка. Она сидела, прислонившись к кровати, и маленькими глотками пила воду. Её лицо было немного бледным.

Рядом с ней сидела ещё одна девушка, тоже в камуфляже, которая, вероятно, была её соседкой

по комнате. Кроме того, с ними сидел Шэнь Юй.

Они втроем непринуждённо болтали, и атмосфера совсем не казалась неловкой.

Когда Чэн Мофэй внезапно появился, Шэнь Юй был немного ошеломлён. Он сразу же заговорил:

— Брат Фэй? Что ты здесь делаешь?

Две другие девушки тоже обратили на него свое внимание.

Чэн Мофэй, опешив, быстро понял, что совершил ошибку. Поскольку в комнате находились двое незнакомцев, ему было немного неловко признавать свою оплошность.

Он стиснул зубы и придумал оправдание:

— О, я пришёл сюда поиграть в баскетбол, но подвернул лодыжку. Я просто зашёл немного отдохнуть. Мне показалось, что я видел внутри кого-то похожего на тебя, поэтому я зашёл посмотреть.

Шэнь Юй, ничего не подозревая, встал и обеспокоенно спросил:

— Это серьёзно?

Чэн Мофэй притворился, что хромает, и сделал несколько шагов:

— Всё в порядке. Я отдохну немного, и всё будет хорошо.

Шэнь Юй кивнул, а затем вкратце представил двух девушек Чэн Мофэю.

— Это мой сосед по комнате.

— Это моя одноклассница. У неё случился тепловой удар, поэтому я пришёл с её соседкой по комнате, чтобы отвезти её в школьный медпункт. Мы просто делаем перерыв в тренировках.

Теперь Чэн Мофэй понял.

Затем Шэнь Юй сказал:

— Позволь мне проводить тебя в мужскую зону отдыха, чтобы ты немного посидел.

Естественно, он был более склонен остаться с Чэн Мофэем.

— Хорошо, — кивнул Чэн Мофэй.

Он продолжал притворяться, что хромает, пока Шэнь Юй помогал ему дойти до соседней комнаты.

Для удобства в зоне отдыха были только гендерные ограничения для пациентов, но не для посетителей. На каждой койке была занавеска, которую можно было задернуть для уединения.

В соседней комнате отдыхали еще трое парней.

Один из молодых людей, одетый в баскетбольную форму, лежал на кровати, другой, тоже в форме, стоял рядом, а третий, в обычной одежде, сидел на краю кровати.

Как только Шэнь Юй помог Чэн Мофэю войти, все взгляды устремились на них.

Выражение лица Чэн Мофэя слегка изменилось. Ему очень хотелось уйти, но он продолжал притворяться, что хромает. Поскольку он уже был здесь, он поколебался, а затем решил остаться, стиснув зубы.

Шэнь Юй не обращал особого внимания на других людей в комнате, пока один из них не назвал Чэн Мофэя по имени.

Чэн Мофэй ответил и вежливо спросил:

— Что с тобой случилось?

Парень, лежавший на кровати, с чуть более тёмной кожей, сказал:

— Я подвернул лодыжку, играя в баскетбол. А ты?

Выражение лица Чэн Мофэя стало жёстким. Какое совпадение.

Затем он ответил:

— У меня примерно то же самое, но не так серьёзно. Немного отдохну, и всё будет в порядке.

Парень спросил:

— Ты тоже играл в баскетбол? Где ты играл? Я тебя не видел.

Чэн Мофэй очень хотел закрыть ему рот, мысленно закатывая глаза. Он ответил:

— Я разминался в сторонке. Плохо размялся.

— О, понятно. Мы давно не играли вместе. Я не ожидал, что мы снова пропустим сегодняшний матч. Ну что ж, — вздохнул парень.

Наконец, допрос прекратился.

— Вы, ребята, никогда не обращаете внимания, когда играете в баскетбол, — внезапно заговорил молодой человек, сидящий у кровати с мягким видом. — В следующий раз, если вы сломаете руку или ногу, вы пожалеете об этом.

Парень, лежавший на кровати, тут же схватил его за руку, не обращая внимания на окружающих, и мягким извиняющимся тоном сказал:

— Прости, малыш. В следующий раз я буду осторожнее.

Чэн Мофэй: «...»

Он вдруг почувствовал себя очень неудобно.

Шэнь Юй: «...»

Как и ожидалось.

Похоже, однополые пары действительно существуют. Шэнь Юй уже раньше почувствовал что-то «странное» между двумя парнями, и теперь всё оказалось так, как он и подозревал.

Это напомнило Шэнь Юю о том, что Чэн Мофэй рассказал ему вчера утром о члене баскетбольной команды, у которого есть парень.

Шэнь Юй был прав, это действительно были те двое.

Из-за своего воспитания Чэн Мофэй, несмотря на то, что ему не нравилась гомосексуальность, не был из тех, кто постоянно высказывает своё отвращение. Он выражал такие чувства только

близким друзьям или настойчивым поклонникам-мужчинам, которые не понимали намёков.

Когда он узнал, что один из его товарищей по баскетбольной команде был геем и состоял в отношениях, он просто незаметно отдалился от него, стараясь никого не смущать и не доставлять неудобств.

Шэнь Юй невольно взглянул на Чэн Мофэя, и в этот момент Чэн Мофэй тоже посмотрел на него.

В глазах Чэн Мофэя Шэнь Юй увидел явное желание покинуть комнату. Однако Шэнь Юй сделал вид, что не заметил этого. Он встал и спросил:

— Хочешь воды? Я принесу две чашки.

Поскольку Шэнь Юй уже встал и сказал «две чашки», было ясно, что ему тоже хочется пить.

Чэн Мофэй не мог отказаться и лишь сказал:

— Да, пожалуйста, холодной воды.

— Хорошо, — ответил Шэнь Юй, прежде чем повернуться, чтобы выйти из комнаты.

Как говорится: «клин клином вышибает».

Близость с парнями-геями могла пойти на пользу Чэн Мофэю, даже если он глубоко скрывал свою ориентацию. Возможно, однажды он сам придёт к этому.

После того, как Шэнь Юй ушёл, другой парень, стоявший у кровати в баскетбольной форме, тоже вышел, сказав:

— Я тоже пойду возьму воды.

Чэн Мофэй не узнал этого человека, который выглядел немного беззаботным и незнакомым.

Как только тот парень ушёл, пара, сидевшая неподалёку, начала перешёптываться.

— Почему ты играл с ним в баскетбол?

— Сегодня днём нам не хватало игроков, поэтому я попросил его присоединиться. Если бы я знал, что Сяо Чэн был там, я бы взял его с собой, а не играл с этим парнем. Не волнуйся, мы

просто играли в баскетбол. Больше мы не общались. Он на меня не повлияет.

— Держись от него подальше. Играть с ним — плохая примета. В последнее время, когда появились первокурсники, он часто приходит в наше здание. Кто знает, что ему нужно? Ему мало обманывать своих одногруппников, теперь он пытается одурачить первокурсников?

— Хорошо.

Присутствие Чэн Мофэя их совершенно не смущало.

На это было две причины: во-первых, они почти полгода играли вместе в баскетбол, так что были немного знакомы, а Чэн Мофэй был надёжным человеком; во-вторых, то, о чём они говорили, не было секретом — большинство людей в их окружении знали об этом.

Чем больше Чэн Мофэй слушал, тем сильнее хмурился.

Было ясно, что мальчик в баскетбольной форме никуда не годится.

Обычно Чэн Мофэй не стал бы сплетничать, особенно о геях, но на этот раз он не удержался и спросил:

— Кто это был сейчас? Я никогда раньше его не видел, когда мы играли в баскетбол.

Этот человек только что последовал за Шэнь Юем за водой.

Комната отдыха находилась на втором этаже, а кулер с водой — на первом. Вернуться было не так уж быстро, так что не нужно было беспокоиться о том, что кто-то подслушает.

Более того, Чэн Мофэй сидел прямо у входа в комнату отдыха, так что любого входящего сразу бы заметили.

Парень, лежавший на кровати, ответил:

— Он богатый парень из соседнего района, из второго поколения. Его личная жизнь — полный бардак. Я слышал, что он держит нескольких студенток в качестве содержанок и даже знакомится с ними в приложениях для знакомств. Я видел его однажды на вечеринке по случаю дня рождения друга. Тогда я ещё не знал о его грязных делишках. Мы вместе играли в бильярд, так что я его узнал. Я не ожидал, что он начнёт приходить в наш универ, чтобы поиграть в баскетбол. Раньше я его избегал, но в этот раз мне действительно не хватало людей, поэтому мне было неловко отказываться...

Выражение лица Чэн Мофэя слегка изменилось.

У симпатичного молодого человека явно сложилось очень плохое впечатление об этом человеке.

— Я думаю, он здесь, чтобы «охотиться» в нашем универе. Первокурсников так легко обмануть. Он может даже превратить натурала в гея. С деньгами в кармане он даже не заботится о своём внешнем виде.

Они вдвоём продолжили обсуждать грязные делишки этого парня.

Чэн Мофэй молча слушал эти слова, от которых у него застучали зубы от напряжения, и вдруг кое-что заметил. Он вскочил на ноги:

— Почему они до сих пор не вернулись?

Хотя кулер с водой находился на первом этаже, они уже должны были вернуться.

Красивый парень тоже нахмурил брови.

Он вспомнил, как выглядел тот парень, который помог Чэн Мофэю войти в комнату, и встал, сказав:

— Твой друг... выглядит так, что некоторым людям в нашем кругу он мог бы понравиться. Я пойду посмотрю.

Но Чэн Мофэй уже выбежал впереди него.

Его нога больше не хромала.

***

Шэнь Юй намеренно замедлил шаг, решив дать Чэн Мофэю немного больше времени.

Когда Шэнь Юй неторопливо спускался по лестнице, он вдруг услышал приближающиеся сзади шаги.

Сначала он не придавал этому значения, так как это было общественное место, и люди часто проходили мимо.

Но затем шаги остановились прямо рядом с ним, и он пошёл вниз по лестнице в том же темпе.

Шэнь Юй оглянулся и увидел парня, который молчал в комнате отдыха, — того, что был в баскетбольной форме.

Он был немного красив, со слегка дерзким выражением лица.

Шэнь Юй почувствовал, что ему не по себе, и решил не вмешиваться. Он перевёл взгляд вперёд и продолжил спускаться по лестнице, немного ускорив шаг.

В конце концов, он не знал этого человека и не видел необходимости знакомиться.

Но парень вдруг заговорил:

— Я тоже иду за водой. Хочешь пойти со мной?

Шэнь Юй подумал про себя, что парень просто пытается завязать разговор. Он коротко выдохнул через нос, сохраняя холодное выражение лица.

Парень продолжил:

— Я Мэн Фэн, из соседнего университета. А тебя как зовут?

Шэнь Юй даже не взглянул на него и, ускорив шаг, коротко ответил:

— Я из Университета Яньда.

Мэн Фэн на мгновение растерялся. Неужели ему действительно нужно было это говорить?

Поскольку Шэнь Юй был одет в военную форму, которую носят в университете Яньда, было очевидно, что он оттуда.

Тем не менее, его интерес возрос еще больше.

Он ускорил шаг, чтобы догнать Шэнь Юя, и спросил:

— Хочешь добавить меня в WeChat?

— Нет, — коротко ответил Шэнь Юй.

Мэн Фэн впервые столкнулся с кем-то, с кем было так трудно иметь дело, но Шэнь Юй соответствовал его эстетическим предпочтениям. Чем больше его отвергали, тем более решительным он становился.

Светлая кожа, стройное тело, красивые черты лица — он был из тех людей, которых хочется защищать. Его голос тоже было приятно слушать.

Немного подумав, Мэн Фэн решил подойти к делу с другой стороны. Он сказал:

— Человек, которому ты помог, его зовут Чэн Мофэй, верно? Я его знаю. Моя семья и его семья вели совместный бизнес.

Смысл его слов был ясен — его прошлое тоже было неплохим.

Поскольку Шэнь Юй был так близок с Чэн Мофэем, он, должно быть, знаком и с семьёй Чэн Мофэя.

Конечно, так называемое «деловое сотрудничество» Мэн Фэна было не более чем небольшой возможностью, за которую его семья боролась в компании Чэн Мофэя, — шансом, который ничего не значил.

Но Шэнь Юй оставался непоколебимым.

Он слишком хорошо знал положение семьи Чэн Мофэя в городе Яньчэн. Он так долго общался с Чэн Мофэем и никогда не слышал ни о каком влиятельном человеке по фамилии Мэн. Похоже, Мэн Фэн просто пытался сблизиться с ним.

К счастью, наконец-то в поле зрения появился кулер с водой.

Шэнь Юй быстро подошёл, достал два одноразовых стаканчика и начал наполнять их водой.

Мэн Фэн стоял позади него, на мгновение странно притихнув.

Как только Шэнь Юй наполнил один стакан и начал наполнять второй, Мэн Фэн внезапно сделал шаг вперёд, двусмысленно прислонившись к спине Шэнь Юя.

Ни с того ни с сего он сказал:

— Я слышал, что Чэн Мофэй — настоящий гомофоб.

Эта информация поступила от одной из его «подружек», которая услышала её от друзей из их

круга общения в Университете Яньда.

Ранее, когда он был в комнате отдыха, он внимательно наблюдал за ситуацией и обнаружил, что это правда: когда Чэн Мофэй услышал слово «малыш», он явно отреагировал плохо.

Мэн Фэн тоже наблюдал за Шэнь Юем, замечая, как близко он держится с Чэн Мофэем и как внимательно к нему относится.

Когда Шэнь Юй увидел, как двое незнакомых парней ведут себя интимно и называют друг друга «малыш», он не проявил никакой необычной реакции.

Мэн Фэн считал себя довольно опытным в общении с людьми. Он был уверен, что Шэнь Юй, даже если он не гей, скорее всего, бисексуален или глубоко скрывает свою ориентацию.

Независимо от того, какие отношения были у Шэнь Юя с Чэн Мофэем — просто дружеские или что-то большее, — Мэн Фэн чувствовал, что сможет с этим справиться.

Шэнь Юй быстро моргнул, сохраняя невозмутимое выражение лица, хотя его взгляд стал холоднее.

Итак, это была угроза.

Второй стакан наполнился, и Шэнь Юй отпустил кнопку для воды.

Прожив две жизни, он не собирался поддаваться на запугивания дерзкого молодого человека лет двадцати с небольшим.

Как раз в этот момент он внезапно услышал звук быстрых шагов, приближающихся сзади.

Шэнь Юй на мгновение замер, а в следующую секунду почувствовал, как человек, который опирался на него, резко отстранился.

Мэн Фэн издал резкий звук боли.

Последовал холодный голос:

— Мой брат натурал. Убери свои грязные мысли куда-нибудь в другое место.

Чэн Мофэй покровительственно встал перед Шэнь Юем.

Шэнь Юй: «...»

Хотя он был геем, он все равно был тронут этим жестом.

***

В конце концов, всё уладилось, когда врач из медпункта, услышав шум, пришла на помощь. Шэнь Юй не хотел обострять ситуацию, поэтому быстро всё уладил, оставив вопрос нерешённым.

В конце концов, не стоит раздувать из этого такую проблему, и на самом деле он не был обижен.

Кроме того, Шэнь Юй немного беспокоился о том, что его сексуальная ориентация может быть раскрыта, поэтому он не чувствовал необходимости говорить больше.

Мэн Фэн, понимая, что не может противостоять Чэн Мофэю, удручённо ушёл.

Когда подошло время тренировки, Шэнь Юй планировал отдохнуть в комнате отдыха, пока она не закончится, а затем отправиться в столовую на ужин. Он не ожидал, что поднимется такой шум.

Однако всё прошло отлично, потому что он смог пойти в столовую с Чэн Мофэем.

По пути в столовую заходящее солнце окрасило половину неба, повсюду разливая тёплое оранжевое сияние.

Это был любимый цвет Чэн Мофэя — оранжевый.

Прошло много времени с тех пор, как Шэнь Юй гулял под закатом с Чэн Мофэем.

В своей прошлой жизни, с тех пор как он заболел, он редко вставал с постели и всё время лежал, даже не утруждая себя тем, чтобы посмотреть на закат за окном.

На этот раз он был полон решимости ценить каждый закат, который он проводил с Чэн Мофэем.

Идя бок о бок с Чэн Мофэем по дорожке кампуса, Шэнь Юй испытывал огромное чувство счастья.

В отличие от Шэнь Юя, который был в хорошем настроении, Чэн Мофэй нахмурился и, держа

во рту одноразовый стаканчик, что-то бормотал Шэнь Юю на ухо.

— Они сказали, что твоя внешность довольно популярна в их кругу. В будущем тебе следует быть осторожнее.

Шэнь Юй рассеянно ответил:

— М-м-м, понял.

Его тон был явно пренебрежительным.

Осторожничать было не в чем.

Его сердце было всецело отдано Чэн Мофэю.

Затем Шэнь Юй внезапно спросил:

— Эй, твоей лодыжке лучше?

Чэн Мофэй на мгновение был застигнут врасплох, чувствуя себя виноватым.

— М-м, — неопределенно ответил он.

***

Позже той же ночью, около полуночи, на телефон Чэн Мофэя внезапно пришло текстовое сообщение.

Военная подготовка была изнурительной, и, хотя днём он немного отдохнул в комнате отдыха, он всё равно чувствовал себя вымотанным. Шэнь Юй, лежавший на кровати напротив него, уже заснул.

Сообщение было коротким и по существу, состояло всего из нескольких слов: [Шэнь Юй — гей].

<http://bllate.org/book/14329/1269206>